

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 16 (28) МАЯ 1882 ГОДА.

№ 474.

По случаю праздника Св. Троицы слѣдующій № „Южнаго Края“ выйдетъ во вторникъ, 18-го мая.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

выходить ежедневно.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по днямъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, принадлежащія редакціи, не подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, справки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газета, которая редакція въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотека“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлаго и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болно-Родичевича и въ Кременчугѣ — въ конторѣ И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ.	Безъ дост. С. дост. С. перес.			На 6 мѣс.	Безъ дост. С. дост. С. перес.		
	Р. К.	Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.	Р. К.
„ 11 мѣс. „	10	50	12	13	50	7	50
„ 10 „ „	9	25	10	11	25	6	50
„ 9 „ „	8	50	10	10	25	5	50
„ 8 „ „	7	75	9	10	25	4	50
„ 7 „ „	7	—	8	20	8	50	—

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по согласію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Въ воскресенье, 16-го сего мая „Публичная Библиотека“ и кабинетъ для чтенія А. А. Юзефовича будутъ закрыты — дѣльный день, а въ понедѣльникъ 17-го будутъ открыты отъ 11 до 2 часовъ дня.

Въ воскресенье 16-го и въ понедѣльникъ 17-го сего мая, главная контора газеты „Южный Край“ будетъ открыта отъ 8-ми часовъ утра до 2-хъ часовъ дня.

СТРАХОВАНІЕ ПЕНСИИ НА СТАРОСТЬ.

Примѣръ: лицо 30 лѣтъ отъ роду страхуетъ себя пенсію (доходъ) въ 1,000 рублей ежегодно, уплата которой начинается съ 60-ти лѣтняго возраста застрахованнаго и продолжается до его смерти.

За это страхование слѣдуетъ платить страховому обществу „Россія“, до начала пенсіи, по 29 руб. 64 коп. чрезъ каждыя три мѣсяца.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрахъ

СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“.

выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію бесплатно правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), и агентами.

Контора главнаго агентства помещается на Театральной площади, въ домѣ И. О. Рубинштейна, открыта ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра, до 3 час. по полудни.

Главный агентъ Исакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ЮЖНО-РУССКОЕ ТОНКОРУННОЕ ОВЦЕВОДСТВО.

Сочин. И. Д. Запарты,

землеустроительнаго овецовода Харьковской губерніи.

ЦѢНА 1 Р., СЪ ПЕРЕД. 1 Р. 25 К.

Продается въ Харьковѣ, въ типографіи М. Ф. Зильберберга и у Ивана Дмитріевича Запарты, Лозовское почтовое отдѣленіе, Екатеринославской губерніи.

СТАРЫЕ МОТИВЫ.

(Размышленія и впечатлѣнія нижеподписавшагося).

ГЛАВА I.

Моя бабушка, о которой я уже когда-то говорилъ читателямъ, была очень умная женщина. Когда я былъ маленькимъ, она часто гостила у моей матери и для меня это было большимъ праздникомъ. Во-первыхъ, потому, что мой, обыкновенно строгій и суровый, отецъ значительно смягчался и дѣлался гораздо добрее въ ея присутствіи; во-вторыхъ, она мнѣ рассказывала сказки, которыхъ у ней былъ такой изобильный запасъ, что ей рѣдко случалось повторяться. Но между сказками были нѣкоторыя, такъ глубоко вѣзавшіяся въ мою память, что и по сіе время я не могу забыть ихъ и рассказываю самъ бабушкинымъ правнучкамъ.

Помню разъ, посѣлъ довольно строгого отеческаго внушенія, которое по нынѣшнему времени называется оскорбленіемъ дѣйствіемъ, а сидѣть плачущей въ углу отдаленной комнаты. Миръ казался мнѣ такимъ мрачнымъ, люди такими злыми, все окружающее такимъ безрадостнымъ, что мнѣ, слабо-

му ребенку, дѣлалось страшно среди столькихъ зла и безрадостности, для которыхъ невинное удовольствіе бросить камешекъ въ оконную щибку называлось, какъ какое-нибудь ужасное преступленіе. Я злобно поспрашивалъ въ сторону, гдѣ слышался голосъ моего отца, спокойно помѣшавшаго ложекъ свой утренній кофе и не подозрѣвающаго ужасныхъ обвиненій въ несправедливости, которыхъ я не высказывалъ ему только потому, что боялся... новой несправедливости.

Бабушка гостила у насъ, но ее не было дома. Она была слишкомъ хрипѣла для того, чтобы начать свой завтракъ, не прослушавъ обиды. Когда она возвратилась изъ церкви домой, я бросился къ ней со слезами и упреками за ее излишнее, даже вредное, по моему, религиозное рвеніе, слѣдствіемъ котораго (я такъ выводилъ слѣдствія) была моя обида.

— Если бы вы, бабушка, — говорилъ я сквозь слезы, — сидѣла дома, отецъ не былъ бы меня.

Она не опровергала моего положенія, но и не взяла за волосы моего отца, даже не сдѣлала ему выговора; не заставила его просить у меня про-

щенія, а для того, чтобы утѣшить меня, предлагала рассказать сказку.

Мое горе было слишкомъ серьезно, чтобы я сразу согласился на ея предложеніе, мое оскорбленіе было очень велико, чтобы его можно было потушить какой-нибудь сказкой, и бабушкѣ понадобилось долго убѣждать меня въ чрезвычайной интересности сказки, прежде чѣмъ я пересталъ плакать и согласился слушать ее (бабушку или сказку — все равно), наконецъ, я угомонился и она начала рассказывать.

„Въ темномъ лѣсу, на большомъ деревѣ сидѣла ворона. Вдругъ она испорхнула и полетѣла. Вотъ она летѣла, летѣла, летѣла (при этомъ бабушка показывала руками, какъ ворона летѣла) и слѣла. И вотъ она сидѣла, сидѣла, сидѣла... опять полетѣла (руки бабушки, спускавшіяся на колѣни, быстро подымались). И ужъ она летѣла, летѣла, летѣла... какъ вдругъ снова слѣла...“

Прерву на минутку ея рассказъ. Вы, читатели, правда заинтересованы сказкой, но я остановился, чтобы помучить немножко ваше терпѣніе.

Я также былъ заинтересованъ, я также слѣдилъ за надражоннымъ вы-

маніемъ и широко раскрытыми глазами, какъ движеньемъ бабужинныхъ рукъ, то мѣрно, плавно покачивающихся въ воздухѣ, то быстро опускающихся на колѣни. Я рисовалъ въ своемъ воображеніи ворону, то поднимающуюся въ небесной выси, то быстро падающую на землю. Я забылъ свое горе, мысли мои получили новое направленіе. Меня жгло нетерпѣливое желаніе узнать поскорѣе, что же дальше, дальше? Куда летѣла ворона? Зачѣмъ она садилась такъ часто? Эти вопросы такъ и проносились сорваться съ дѣтскихъ устъ, но мнѣ никогда не удавалось задать ихъ во время. Чуть только я приготовился спросить:

— Зачѣмъ же она слѣла, бабушка, зачѣмъ она такъ часто садится?

— И снова полетѣла, прерветъ бабушка мою мысль, взмахнувъ руками, а я, забывъ свой первый вопросъ, слушаю ея: „летѣла, летѣла, летѣла...“ думаю, что теперь, наконецъ, я достигну развязки, слушаю, терпѣливо слушаю, нѣкоторое время, но мало-помалу терпѣніе оставлялъ меня, я опять нѣсколько разъ мысленно повторяю новый вопросъ: „Да когда же она прилетитъ?“ и уже готовъ предложить ея

изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что онъ преступилъ другихъ, считающихъ себя людьми честными, руководствуясь афоризмомъ: „не обличай по суду, значитъ — не воръ“. О Бушѣ можно сказать тоже, что сказано въ Евангеліи о 30-ти евреяхъ, заданныхъ обрушившагося на нихъ башнею: они не были грѣшнѣе другихъ...

Процессы въ родѣ Бушевскаго поучительны именно въ томъ отношеніи, что они служатъ яснымъ и неопровержимымъ доказательствомъ несостоятельности бюрократическихъ порядковъ. Надъ генералъ-штабъ-докторомъ существовалъ извѣстный контроль, на взяточника можно было жаловаться, но контроль этотъ ни въ чемъ не проявился и никому не приходило и въ голову, что жалобы приведутъ къ чему-нибудь хорошему. Въ, очевидно, были убѣждены, что „рука руку моетъ“, и что протестовать противъ разведенныхъ „облачеи“ значитъ навлекъ на себя тѣмъ неурядицей, поспѣвъ въ разрядъ „неблагонамѣренныхъ“, и остаться ни съ чѣмъ.

Избавиться отъ Бушей можно только посредствомъ развитія самой широкой гласности. Свобода печати у насъ необходима болѣе, чѣмъ гдѣ бы ни было. Въ Западной Европѣ, имѣющей конституціонныя учрежденія, злоупотребленія администраціи могутъ быть выведены на свѣжую воду и помногу прессы, у насъ только пресса имѣетъ возможность разгонять тотъ мракъ, благодаря которому на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи практикуются самыя безобразныя хищенія. И пока не исчезнетъ этотъ мракъ, до тѣхъ поръ нѣтъ Хватяйкины будутъ исповѣдывать и примѣнять къ жизни символъ вѣры своего прототипа:

Вѣри! — большой въ томъ нѣтъ науки!
Вѣри, что только можно вытѣ!
На чужой привнеси намъ руки,
Какъ не на то, чтобы братъ, братъ, братъ!

„Новости“ печатаютъ „Матеріалы для исторіи хищеній главнаго общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ“. На первый разъ приводится докладная записка ревизионной комиссіи 1874 г. къ обществу этого и другихъ документовъ, говоритъ газета, насъ побуждаетъ опасеніе, что эти документы могутъ оказаться въ чужихъ рукахъ, отъ печально опрокинутыхъ лампъ и, такимъ образомъ, остаться неизвѣстными ревизионной въ настоящее время дѣла общества комиссіи.

Оказывается, что изъ главнаго магазина пропало по 17,000 штукъ новыхъ рельсовъ (на сумму 189,000 р.) и по 180,000 пудовъ старыхъ и т. п. А какъ велика отточность, видно изъ того, что вещь, которая стоила 1 к., записывалась въ расходъ по 1 руб., а стоившая 1 р. 83 к. по 43 р. 79 к. и т. д. Въ эти „пропажи“ и „ошибки“ дѣлались съ первыхъ же дней существованія общества, дѣлались на глазахъ правительственныхъ агентовъ...

Оказывается, что „пресмыкающіеся“ публицисты завелись уже и въ провинціи. „Страна“ напечатала два чрезвычайно интересные документа, изъ которыхъ видно, что одинъ изъ профессоровъ казанскаго университета, г. Шпилевскій, издающій „Волжско-Камское Слово“, смахивающее на „Берегъ“ г. Цаточина, пользуется „поддержкою“ мѣстной администраціи. Въ концѣ года прошлаго, казанскій губернаторъ разослалъ своимъ исправ-

никамъ „совершенно довѣрительныя“ письма, въ которыхъ предписывается „предложить восточнымъ правленіямъ, выпускающимъ большія столичные газеты, особенно въ родѣ „Порядка“, замѣнить ихъ „Волжско-Камскимъ Слово“ и всѣмъ содѣйствовать къ распространенію этой газеты среди населенія города, земледѣльцевъ и духовенства“. При этомъ губернаторъ, объясняя г. Шпилевскій, „желаетъ обратить особое вниманіе на внутренніе вопросы только по связи съ общечеловѣческими интересами“ (?). Для разъясненія и дополненія губернаторскихъ писемъ разослалъ письма исправникамъ правитель канцеляріи г. губернатора то же „совершенно довѣрительно“. Правитель канцеляріи преподаетъ совѣты и обращается съ просьбами: „письмо г. губернатора вамъ отнюдь никому не должно показываться... Полагаю, что вы не особенно затруднитесь распространеніемъ газеты... О результатахъ подписки вамъ нужно будетъ не официально письмомъ извѣстить его превосходительство... Не можете ли, такъ, по полученіи этого письма, написать мнѣ обо всемъ происходящемъ въ вашемъ уѣздѣ и городѣ. Пишите обо всемъ... Ваши сообщенія я буду печатать въ „Волжско-Камскомъ Слово“ въ видѣ корреспонденціи изъ вашего города или села. Знаю, что вы надѣетесь улыбнуться въ этомъ письмѣ, но, вѣдь это нѣчто въ родѣ циркуляра“.

Такъ вотъ какимъ образомъ профессоръ Шпилевскій набиралъ себя подписчиковъ и сотрудниковъ! Удивительный народъ наши доморощенные Каторы! Шагу не могутъ сдѣлать безъ содѣйствія полиціи и весьма не благовидныхъ продѣлокъ!

Г. Андреевскій, редакторъ „Зари“, обозначивъ г. Суворина „пресмыкающимся подлобоземъ“ и обруганнымъ за то „Новымъ Временемъ“, „проходивцемъ“ и т. п., написалъ въ издателю газеты откровеннаго направленія письмо, въ которомъ обнаруживаетъ непреклонное намѣреніе пуститься въ рукопашную съ „Незнакомцемъ“ и отпираться съ этою цѣлью въ Петербургъ, если г. Суворинъ напечатаетъ еще хоть одну статью, представляющую „голый фактъ ругательства“...

Неужели въ нѣсколько не думаете о своей личной неприкосновенности, дозволивъ себя печатать статью, представляющую собою голый фактъ ругательства? Я приму въ убѣжденіи, что и эта наука, пожалуй, не пойдетъ намъ въ прокъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ извѣстно, вы ее уже испытали и неоднократно, — за всѣмъ тѣмъ, однако, я вынужденъ напомнить вамъ, что вы сами, а не я, вынуждены были напечатать въ своей газетѣ, что для личнаго браня и имѣю обыкновеніе расплачиваться лично и потому прошу васъ быть увѣренными, что если, по полученіи настоящаго письма, вы еще когда-нибудь позволите себѣ на столбахъ нашей газеты упомянуть мою фамилію съ пристрастіемъ бранихъ энтузіастовъ, то, не смотря на всю нашу выносливость, вы удостоитесь такого возмущенія, которое разъ на всегда заставитъ насъ держать языкъ за зубами.

Безобразіе Россійской „полюмики“ дошло до геркулесовыхъ столбовъ. Г. Кошелевъ не такъ давно доказывалъ, что ей необходимо подумать о собственномъ достоинствѣ, сдѣлать приличной и „благодушной“. Гласъ вопіющаго въ пустыни! Г. Аксаковъ обвиняетъ возраженія своихъ противниковъ „лазетъ“, значитъ, умозаключилъ г. Юрьевъ, редакторъ „Русской Мыс-

бенкомъ. О, счастливые дѣтские годы, какъ вы теперь радостны своими печальми, какъ вы веселы своей грустью, какъ счастливы своей безсознательностью, безмятежностью...

Но на горе человечества оно не можетъ оставаться вѣчнымъ ребенкомъ и мнѣ, напирѣвъ, было бы очень обидно, если бы моя бабушка вздумала теперь рассказывать мнѣ такіе сказки, когда я уже имѣю аттестатъ зрѣлости. Увлекаешься, заинтересовываешься, ждешь, забываешь свое горе и все это достигается такими дешовыми средствами. Жаль, жаль, что я уже не маленький и бабушка не слѣдуетъ разсѣивать мою грусть, отъ которой я еще не избавился.

Но довольно съ бабушкой; я ее очень люблю и мнѣ не хотѣлось бы, чтобы она слишкомъ надѣлала читателей. А съ другой стороны иной разъ право очень обидно: поглядишь — просто ворона летитъ, а кругомъ всѣхъ горы поразвѣваютъ, думаютъ и ни въ что...

ГЛАВА II.

Читалъ ли ты, читатель, „Помои“ и рѣшилъ ли, какой изъ многихъ, претендующихъ на это заглавіе, газетъ

ли", их называют "собаками"; г. Катков словами: "либеральная сволочь", "затяжные негодии" и т. п. пускает по адресу своих противников так же часто, как ораторы британского парламента во время прений употребляют выражение: "мой почтенный друг"; г. Суворин и Буренин уже давно зарекомендовали себя генералами от ругательства. И вот, теперь, наконец, начинаются совершенно по-американски вызовы через посредство газет на кулачную дуэль. Не сомневаемся, что "Новое Время" прекрасно почувствует себя, получив письмо г. Андреевского и цѣлый столбец посвятить сквернословью....

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Определѣнія правительствующаго сената.

I.

О престоловании всякихъ насилій надъ личностію и имуществомъ евреевъ.

1882 года мая 10-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: представленное при рапортѣ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8-го мая 1882 года за № 1377, Высочайше утвержденное 3-го мая 1882 года положение комитета министровъ, которымъ, по поводу возникшихъ безпорядковъ, сопровождавшихся насиліемъ противъ еврейскаго населенія, Высочайше повелѣно: извѣстить во всеобщее свѣдѣніе, что правительство твердо рѣшилось неуклонно преслѣдовать всякія насилія надъ личностію и имуществомъ евреевъ, какъ находящихся подъ охраною общаго для всего населенія законовъ наравнѣ съ другими подданными Его Величества. Приказали: о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи извѣстить министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, однимъ—указами, а другимъ—черезъ передачу къ дѣламъ оберъ-прокурора сената копій съ сего определѣнія; равно дать знать указамъ: генераль-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, градоначальникамъ и губернскимъ правленіямъ, губернскимъ правленіямъ мѣстныхъ постоянной осѣлости евреевъ, и сверхъ сего, согласно 26 ст. I учр. прав. сен., предписать послѣднимъ распорядиться: прочесть указы правительствующаго сената по сему предмету на волостныхъ сходахъ въ селеніяхъ и выставить ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ на видныхъ мѣстахъ и припечатать въ установленномъ порядкѣ.

II.

О подтвержденіи губернскими начальствами о своевременномъ принятіи мѣръ для отпугиванія безпорядковъ противъ еврейскаго населенія.

1882 года мая 10-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8-го мая 1882 года, за № 1377, при коемъ представляется въ правительствующій сенатъ Высочайше утвержденное 3-го мая 1882 года положение комитета министровъ, въ которомъ, по поводу возникшихъ безпорядковъ, сопровождавшихся насиліемъ противъ еврейскаго населенія, постановлено: дать знать подлежащимъ губернскимъ начальствамъ, что на ихъ отвѣтственность возлагается своевременное принятіе предупредительныхъ мѣръ для отпугиванія поводовъ къ подобнымъ безпорядкамъ и для устранения безпорядковъ въ самомъ началѣ, если бы они возникли, и что за все въ семъ отношеніи небреженіе административныхъ и полицейскихъ властей—когда онѣ могли, но не озабочились отогнать насильственные дѣйствія—виновные будутъ подлежать устраненію отъ должностей. А какъ изъ бывшихъ прискорбныхъ примѣровъ видно, что въ безпорядкахъ принимало участіе мѣст-

ное населеніе, возбуждаемое неблагонамѣренными людьми изъ корыстныхъ или иныхъ цѣлей, то на обязанность губернскаго начальства возлагается разъяснить мѣстнымъ въ городахъ и селеніяхъ общественнымъ управленіямъ, что, независимо отъ распоряженій мѣстной полиціи, и общественныя власти и учрежденія обязаны, ради охраненія общественнаго порядка и спокойствія, принимать съ своей стороны бдительныя мѣры для предупрежденія всякой попытки къ безпорядкамъ въ самомъ началѣ и для разъясненія мѣстнымъ жителямъ всей преступности своевольнаго насилія надъ чужою бы то ни было личностію и имуществомъ. Приказали: о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи извѣстить министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями: однимъ указами, а другимъ—черезъ передачу къ дѣламъ оберъ-прокурора 1-го департамента сената копій съ сего определѣнія; равно дать знать указамъ: генераль-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и губернскимъ правленіямъ мѣстныхъ постоянной осѣлости евреевъ и припечатать въ установленномъ порядкѣ.

Объявлено Высочайше Его Императорскаго Величества благоволеніе: губернаторамъ: курскому—Звигинцову; херсонскому—Эрдели; въ званіи камергера подольскому—Милорадовичу за полезную дѣятельность по взиманію казенныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей во вѣрренныхъ имъ губерніяхъ 1881 года.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Въ засѣданіи 14-го мая окончилось, наконецъ, разсмотрѣніе смѣты, за исключеніемъ лишь тѣхъ отдѣльных ходатайствъ, которыя поступили послѣ напечатанія ея. Возникшія вначалѣ пренія о производимости затратъ на жалованье городскому садовнику и его помощнику выяснили, что городъ имѣетъ въ настоящее время питомникъ, на устройство котораго ничего не затратить, стоимостью въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Все засѣданіе почти было посвящено вопросу о базарномъ отдѣлѣ. Членъ управы Ханайченко, заведывающій этимъ отдѣломъ, испрашиваетъ для него въ настоящее время 3,150 рублей. На обязанность проектируемаго базарнаго отдѣла будетъ возложено наблюденіе за порядкомъ на рынкахъ и базарахъ, наблюденіе за чистотою на нихъ, какъ на мѣстахъ, очищаемыхъ городомъ, такъ въ особенности на мѣстахъ, очищаемыхъ торговцами, наблюденіе за исполненіемъ правилъ по обезпеченію безвредности състныхъ припасовъ, наблюденіе за городскими интересами и своевременнымъ поступленіемъ доходовъ, отъвозъ мѣсть для торговли на площадяхъ и улицахъ во время ярмарокъ и въ теченіи года, наблюденіе за чистотою мѣсть, очистка которыхъ лежитъ на обязанности города, въ виду отдачи таковой очистки съ подряда, и собираніе справочныхъ цѣнъ. По мнѣнію члена управы Ханайченко, организація базарнаго отдѣла въ проектируемомъ размѣрѣ представляется необходимою, такъ какъ иначе дѣло останется въ томъ же положеніи неустойчива, въ которомъ оно находится теперь. Между тѣмъ насущные интересы городского хозяйства и населенія требуютъ измѣненій въ заведываніи базарами. Дума, конечно, и сама сознаетъ необходимость надзора и введенія жезлаемаго порядка на базарахъ, отсутствіе которыхъ отражается на неурядицѣ и несвоевременномъ поступленіи доходовъ въ городскую казну. Кромѣ того, обязанность слѣдить за исполненіемъ обязательныхъ постановленій лежать на полиціи, но обя-

зательныя постановленія остаются неисполненными, потому что къ исполненію ихъ можно приступить только при томъ условіи, если управа будетъ имѣть возможность систематически слѣдить за нарушителями постановленій и требовать тогда отъ полиціи преслѣдованія нарушителей. Собираніе справочныхъ цѣнъ также не достигаетъ въ настоящее время своей цѣли: свѣдѣнія въ большинствѣ не вѣрны и далеко не представляють собой дѣйствительныхъ цѣнъ, существующихъ въ данный моментъ на рынкѣ.

Комиссія, разсматривавшая смѣту, высказываетъ, что нѣтъ надобности въ надзорѣ за базарами со стороны города, такъ какъ этимъ занимается полиція, да и кромѣ того увеличенный даже вдвое составъ базарнаго отдѣла не въ силахъ будетъ установить желаемый порядокъ. Что же касается до надзора за свѣжестью продуктовъ, то при управѣ въ настоящее время существуетъ штатъ служащихъ (санитарный врачъ, санитарный полицейскій чиновникъ и шесть санитаровъ), который съ успѣхомъ можетъ выполнить эту обязанность. Сознвая важное значеніе справочныхъ цѣнъ, комиссія тѣмъ не менѣе полагаетъ, что группировка ихъ можетъ быть произведена только лицомъ, заслуживающимъ довѣрія—членомъ управы, а никакъ-либо другимъ. Дума приняла расходъ по устройству базарнаго отдѣла съ уменьшеніемъ на 300 руб. Расходъ на ветеринарнаго врача былъ отвергнутъ, такъ какъ кругъ предостоящихъ обязанностей его неизвѣстенъ думѣ.

Въ аудиторіи № 1-й харьковскаго Императорскаго университета, сегодня, въ 12 часовъ, состоится защита *четырёхъ* диссертаций, представленныхъ врачами на полученіе степени доктора медицины.

Мы узнали, что при одной изъ нашихъ классическихъ гимназій держитъ экзаменъ одинъ изъ окончившихъ курсъ реальнаго училища на аттестатъ зрѣлости только изъ однихъ древнихъ языковъ. Экстерьеръ ходатайствовалъ у бывшаго министра народнаго просвѣщенія г. Сабурова о разрѣшеніи ему не держатъ экзамена изъ остальныхъ предметовъ. Ходатайство это было уважено и удостоено Высочайшаго соизволенія.

Заносимъ этотъ фактъ на страницы газеты, какъ характеризующій до нѣкоторой степени гуманный взглядъ бывшаго министра на окончивающихъ реальное училище.

Сегодня, въ манежѣ харьковской заводской конюшни, послѣдуетъ открытіе выставки сельско-рабочихъ лошадей. Выставка продлится до 18-го мая и будетъ открыта ежедневно отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ по полудни.

На 22-е іюня назначена продажа 37 домовъ города Харькова, заложенныхъ въ мѣстномъ земельномъ банкѣ. Дома эти по частямъ города расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1-й части—16 домовъ, во 2-й части—14 домовъ и 3-й части—7 домовъ. Капитальный долгъ на эти недвижимыя имущества считается въ размѣрѣ 353,183 р. 78 коп.

14-го мая, около 7 часовъ вечера, въ Соборномъ переулкѣ, при прокладкѣ трубъ для водопровода, обвалилась часть земли и задавила двухъ рабочихъ въ канавѣ людей. Когда ихъ открыли, оказалось, что у одного разбитая рука и ушиблены ноги, а другого убило. Печальный случай этотъ, происшедшій вслѣдствіе обычнаго „авось“ рабочихъ и небрежности со стороны производителя работъ, заставить, можетъ быть, употребить подпорки, которыя обыкновенно ставятся даже и не при такихъ глубокихъ канавкахъ.

До чего доходитъ иногда ужасъ извлекать возможную выгоду изъ своего имущества у нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ домовладѣльцевъ—можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Домовладѣлецъ Косенко, на Сырохинской улицѣ, вырвавъ во дворѣ песочъ для продажи, закрылъ образовавшуюся глубокую и обширную яму нечистотами и навозомъ. По простѣшн нѣкотораго времени, г. Косенко приступилъ къ постройкѣ на этомъ мѣстѣ дома. Полиція узнала о такой изобрѣтательности г. Косенко и приостановила постройку дома, который долженъ быть снесенъ.

Сегодня, въ коммерческомъ клубѣ, состоится концертъ г-жи Ильки Огай и П. И. Вейнберга. Г-жа Огай исполнитъ савоярдскую пѣсню, венгерскую пѣсню и „Das war ich“—комическіе куплеты, а г. Вейнбергъ—сцены своего сочиненія. Садъ клуба будетъ открытъ для гулянья.

Сегодня днемъ состоится въ саду „Тиволи“ общедоступный народный спектакль.

Въ высшей степени бѣдствующее семейство давно уже больного писателя проситъ благотворителей о помощи. Адресъ: въ г. Симбирскѣ, Мартова улица, домъ Андреева, Марія Александровна Юрловой.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 15-го мая, суббота. Въ подлежащемъ вѣдомствѣ разсматриваются предположенія разрѣшить открытіе школъ грамотности безъ особаго дозволенія и безъ требованія особаго свидѣтельства отъ преподающаго.

Предполагается учредить особую статистическую уѣздную и губернскую комиссію для веденія списковъ населенія; данныя, собранныя комиссіями и разрабатанныя губернскими статистическими комитетами, будутъ передаваться въ центральный статистическій комитетъ.

Президентъ академіи наукъ, графъ Толстой, обратилъ вниманіе на несомнѣнность званія академика съ должностію штатнаго профессора.

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 15-го мая, суббота. Высочайше повелѣно приостановить дѣйствіе земскихъ учреждений въ области Войска Донскаго, закрыть земскія управы и образованъ въ Новочеркаскѣ, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ представителей по выбору атамана, утвержденному военнымъ министромъ, особую комиссію для выработки новаго положенія о земскомъ устройствѣ на Дону.

Сегодняшнія газеты сообщаютъ, что политическій процессъ Кобозева-Богдановича ожидается въ сентябрѣ.

Закрытіе главнаго комитета по устройству сельскаго населенія рѣшено въ законодательномъ порядкѣ.

Въ „Journal de St.-Petersbourg“ сообщаютъ, что между державами существуетъ полное соглашеніе по поводу мѣропріятій, направленныхъ для разрѣшенія египетскаго вопроса.

„Московскихъ Вѣдомостей“:

Вѣна, 13-го (24-го) мая. „Политическая Корреспонденція“ передаетъ, что обмѣнъ мнѣній между кабинетами петербургскимъ, берлинскимъ, вѣнскимъ и римскимъ привелъ къ согласію взглядовъ относительно англо-французской ноты о посылкѣ флотовъ. На ноту послѣдуетъ письменный отвѣтъ названныхъ кабинетовъ.

Вѣна, 12-го (24-го) мая. Въ „Neue Presse“ сообщаютъ изъ Рагузы, что ин-

суренты въ Кривошій, Леденицѣ и Ублахъ вытѣснены войсками изъ всѣхъ ихъ убижищъ и принуждены были перейти за черногорскую границу, гдѣ они, послѣ небольшого сопротивленія, разоружены черногорскими войсками и интернированы близъ Грахово.

Сараево, 13-го (25-го) мая. Рекрутскій наборъ въ городѣ прошолъ въ примѣрномъ порядкѣ. Рекруты, торжествуя, ходятъ по городу.

„Новаго Времени“:

Вѣна, 12-го (24-го) мая. Будущій имперскій министръ финансовъ Каллай рѣшительный сторонникъ присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австро-Венгрии.

Константинополь, 12-го (24-го) мая. Австро-венгерскій посланникъ въ Константинополь, баронъ Калистъ, пытался вступить въ переговоры съ султаномъ относительно добровольной уступки Босніи и Герцеговины, но до сихъ поръ успѣха не имѣлъ.

Каиръ, 12-го (24-го) мая. Резервы египетской арміи созваны и собраны. Хедивъ, побуждаемый и поддерживаемый султаномъ, одобряетъ заявленіе Араби-паши о томъ, что англо-французское вѣдѣтельство встрѣтитъ на египетской почвѣ вооруженное сопротивленіе.

„Голоса“:

Вѣна, 12-го (24-го) мая. Изъ достоверныхъ источниковъ узнаютъ, что Австро-Венгрія, въ случаѣ необходимости вѣдѣтельства въ дѣла Египта, извѣститъ согласіе только на такія предложенія западныхъ державъ, которыя, принимая въ соображеніе законныя сюзеренныя права султана, признаютъ и военное вѣдѣтельство Турціи.

Возстаніе въ Кривошій окончено. Оттѣсненные на всѣхъ пунктахъ инсуренты перешли въ Черногорію, были обезоружены пограничными черногорскими войсками и поселены на жительство въ Граховской Нахи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ дополненіе къ сообщенію уже нами извѣстному объ учрежденіи губернскихъ и уѣздныхъ комиссій, имѣющихъ цѣлью уменьшеніе числа питейныхъ заведеній и упорядоченіе питейной торговли, мы можемъ теперь сообщить, что комиссіямъ этимъ поставлено на видъ, что: 1) число существующихъ теперь питейныхъ домовъ и сельскихъ трактировъ нигдѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличено; 2) что въ сельскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ до 750 душъ мужскаго пола, не можетъ быть открываемо болѣе одного изъ означенныхъ заведеній, въ поселеніяхъ же, имѣющихъ менѣе 250 душъ, не можетъ быть открыто питейнаго дома или сельскаго трактира съ продажей хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій, если въ сосѣднихъ селеніяхъ, находящихся на разстояніи менѣе верстъ, имѣются уже такія заведенія; въ большихъ поселеніяхъ не можетъ оставаться болѣе одного питейнаго дома или трактира и 3) что сельскимъ обществамъ предоставляется составлять приговоры о совершенномъ воспрещеніи у себя питейной продажи съ тѣмъ, чтобы такіе приговоры были устанавливаемы на срокъ не менѣе двухъ лѣтъ.

Въ проектѣ о пошлинахъ съ слѣдствіемъ, составленномъ министерствомъ юстиціи, дѣло взиманія этихъ пошлинъ возложено на мировыхъ судей. Къ этому способу надзора за новою пошлиною министръ напосылъ возможнымъ прибѣгнуть, какъ къ временной мѣрѣ, въ виду предстоящаго въ непродолжительномъ времени преобразованія органовъ мѣстнаго финансоваго управленія, которымъ впослѣдствіи будетъ поручено это дѣло. До тѣхъ поръ обязанности

выскакія пошлинъ будутъ исполняться мировыми судебными учрежденіями, которымъ будутъ вручены особые правила для огражденія какъ отъ столкновеній съ финансовою администраціею, такъ и отъ отвѣтственности предъ государственнымъ контролемъ. Министръ финансовъ, принимая во вниманіе увеличеніе обязанностей мировыхъ судей возложеніемъ на нихъ дѣлъ по взиманію пошлинъ съ наслѣдствъ, напосылъ необходимымъ увеличить ихъ средства и выразилъ согласіе на отчисленіе нѣбольшаго процента съ дохода, имѣющаго поступать отъ новой пошлны.

Мы слышали, что къ началу слѣдующаго академическаго года будетъ совершенно отстроено зданіе для студентовъ коллегіи Императора Александра II, на которое пожертвовано г. Поляковымъ 150 тысячъ руб. На первыхъ порахъ въ немъ будутъ помѣщены студенты, пользующіеся казенными стипендіями; послѣднія, выѣстъ взятыя, и составятъ сумму, необходимую на содержаніе студентовъ.

Намъ сообщаютъ, что между бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, княземъ Ливеномъ, и углепромышленниками Новороссійскаго края возникъ большой судебный процессъ, по поводу слѣдующаго обстоятельства. Въ началѣ этого года, князь Ливень въ своемъ имѣніи закрылъ дорогу, по которой углепромышленники ввозятъ уголь до станціи Юзово, близъ которой выстроены заводы новороссійскаго общества, благодаря этому имъ пришлось дѣлать большой крюкъ въ нѣсколько верстъ, что угрожало солидными расходами, опредѣляемыми цифрою до 100 тысячъ рублей. Углепромышленники подали жалобу на свѣтлѣйшаго князя за противозаконность его поступка, такъ какъ дорога эта существуетъ для соединенія двухъ селеній и находится на картахъ генеральнаго межеванія.

Въ дополненіе къ извѣстію о пожарѣ, бывшемъ въ Ковнѣ въ праздничные Вознесенія, 6-го мая, намъ пишутъ оттуда: сгорѣла цѣлая половина стараго города (какъ извѣстно 105 домовъ), пожаръ начался съ дома Либавской гостиницы и широкой полосой, захватываяющей нѣсколько переулковъ, шолъ къ Нѣману, т. е. по вѣтру; потушить огонь не было никакой возможности. Сгорѣло болѣею частью еврейское имущество, которое, какъ говорятъ, застраховано было въ 1½ мил. руб. Благотворительный комитетъ собираетъ пожертвованія въ пользу погорѣльцевъ.

Во всѣхъ вѣдомствахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, по словамъ газеты „Новости“, будетъ введенъ въ непродолжительномъ времени, такъ называемый, предварительный контроль. Сущность этого нововведенія будетъ состоять въ томъ, что впродѣль одинъ расходъ изъ суммъ государственнаго казначейства нельзя будетъ пропущенъ безъ предварительной офѣнки статьи расхода ревизорами государственнаго контроля. Такимъ образомъ ни одна ассигновка не будетъ оплачена казною государственнаго казначейства безъ полной проверки.

Святѣйшій синодъ, какъ сообщаетъ „Минута“, самымъ дѣйствительнымъ мѣромъ противъ раскола призналъ учрежденіе при духовныхъ семинаріяхъ особыхъ классовъ для изученія раскола.

Въ комиссіи по пересмотру мѣстныхъ учреждений, въ теченіе лѣтъ, предложено, какъ сообщаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, разработать всѣ проекты реформъ по тремъ главнымъ отдѣламъ общаго плана занятій комиссіи, такъ что, къ осени, ко времени усиленія состава комиссіи, работы по отдѣламъ: крестьянскому, земскому и полицейскому

оно принадлежитъ по праву? Если рѣшилъ, то предупреждаю—рѣшеніе твое невѣрно.

Ты думаешь кто „Помои“? „Новое Время“—нѣтъ. „Минута“—нѣтъ. „Кіилинскій“—нѣтъ. „Петербургскія Вѣдомости“—наконецъ, разсердился ты, перечисливъ столько газетъ помойнаго характера. Но и на этотъ разъ я отвѣчу—нѣтъ. Да, не смотря на такое обиліе газетъ, употребляющихъ всѣ усилія закрывать за собой это возмущенное названіе, ни одна изъ нихъ не пользуется исключительнымъ правомъ быть „Помоимъ“. Это право принадлежитъ имъ всѣмъ во всей совокупности, только надъ *однимъ* или можно поставить такое заглавіе, ибо онѣ дополняютъ одна другую.

Такъ, по моему, рѣшается вопросъ о „Помоихъ“. Думаю, что теперь онъ не будетъ приводить читателя въ недоумѣніе.

Вообще мы будемъ заниматься разрѣшеніемъ тѣхъ или другихъ, предлагаемыхъ временемъ, вопросовъ и рѣшеній нашихъ будемъ выражать или благонамѣренными мыслями или вольнодумными точками. Я питаю какое-то пристрастіе къ точкамъ, въ нихъ

свободно выражается наша мысль, а случается такъ, что то, что совѣмъ не заключаетъ въ себѣ ничего недозволеннаго (я много разъ уже говорилъ, что считаю невѣжливымъ беспокоить цензуру чрезмѣрными возмущеніями), вышло тогда, чтобы выразить словами, изобразить точками. Это вовсе не изъ вольнства какого-нибудь, а просто для разнообразія; ну и читатель, правду сказать, точки очень любитъ.

И такъ будемъ разрѣшать вопросы. Вопросъ первый: Кто болѣе всѣхъ жалѣлъ о запрещеніи „Голоса“?

Безъ всякаго сомнѣнія „Московскія Вѣдомости“. Положеніе редакціи этой газеты было крайне цѣкотно: съ одной стороны нельзя не порадоваться, съ другой... какъ же такъ въ самомъ дѣлѣ безъ „Голоса“? „Московскія Вѣдомости“, во время исторіи этого послѣдняго, на половину потеряли своихъ обычныхъ оживленія и развязности и только съ появленіемъ „Голоса“ въ нихъ появляются огромныя передовыя статьи съ своей специфической фразеологіей и отборной, далеко, впрочемъ, неуточенной, руганью, хотя такому благовоспитанному въ строгомъ классицизмѣ мужу, какъ г.

Катковъ, подобало бы быть немного вѣжливей.

Вопросъ второй: Подлинно ли „Московскія Вѣдомости“ убѣждены, что дважды два—пять, или вслѣдствіе какихъ нибудь высшихъ соображеній находятъ удобнымъ доказывать такое положеніе? На этотъ вопросъ предпочитаю отвѣтить точками....

Здѣсь почему-то мнѣ вспомнилось, какъ Щедринъ характеризуетъ современнаго Митрофана.

Онъ (Митрофанъ), говоритъ Щедринъ, специалистъ по части гражданскаго судопроизводства, потому что за нимъ деньги и не отдавалъ оныхъ.

Онъ специалистъ по части уголовного судопроизводства, потому что давалъ затрещины и получалъ оныя.

Онъ специалистъ по части администраціи, потому что знаетъ такія ругательства, которыя могутъ въ одно мгновеніе опалить человѣка.

глава III.

Вотъ ужъ сколько времени, какъ у насъ огромное количество спасителей отечества развелось. И всѣ то они лѣзутъ на стѣну, распинаются, клянутся, бѣснуются и кричатъ неумолчно: „Спасемъ отечество, спасемъ!“

Посмотрѣть со стороны, такъ подумаешь, что и впрямъ наше отечество надъ пропастью, что вотъ-вотъ оно поглотитъ (а все либералы виноваты, говорятъ спасители), хотя съ другой стороны, видя такое обиліе спасителей, слыша ихъ клятвенныя завѣренія, можно бы пріобрѣсти увѣренность: не поглотимъ, спасутъ; но это только до той поры, пока останавливаются предъ *качествомъ* стоять только поближе приглядѣться къ *качеству* охранителей, какъ испытываешь совершенно противоположное чувство. А именно, получаешь увѣренность, что отечество сильно, крѣпко, непоколебимо, ибо какъ же иначе оно можетъ выносить такую уйму паскудства и свинства всякаго, которыя положительно невыносимы?

Нѣтъ, читатели, могу васъ заверить, что отечеству нашему не грозитъ ни одинъ изъ тѣхъ враговъ, отъ которыхъ насъ стараются защитить всѣмъ *новымъ временемъ, минутой, руси, клявиемъ* и мног. др. Вотъ если бы они насъ отъ самихъ себя защищали, т. е. отъ тѣхъ деморализующихъ и развращающихъ ферментовъ, какіе они вносятъ въ общество.... но это невозможно, ибо подвержено сомнѣнію даже и то, дѣйстви-

тельно ли унтеръ-офицера Пошлекина сама себя высѣла. Впрочемъ, какъ же это я такое упущеніе сдѣлалъ. Вѣдь именно добрая половина нашихъ охранителей теперь сама себя съчотъ.... право. А все-таки, гг. охранители, отечества нашего вамъ не погубить: оно переживетъ васъ и забудетъ, а не вы его.

Вопросъ третій: Почему это г. Аксакъ et tutti quanti такъ остзейскихъ бароновъ не влюбили? Неужели въ самомъ дѣлѣ высказали они нѣжными чувствами искреннаго сожалѣнія къ бѣднымъ вѣстамъ, латышамъ и проч.?

Я задаю этотъ вопросъ потому, что, повидимому, кажется страннымъ, какъ это и либералы бароновъ не любятъ и москвичи съ новороссами къ нимъ благоволятъ. Дѣло въ томъ, читатель, что не любить можно одно и то же, хотя причины нелюби могутъ быть разны. Напримѣръ, одинъ въ карты не любитъ играть, потому что находитъ это занятіе пустымъ, безсмысленнымъ, а другой—потому что ему не везетъ, не выигрываетъ; или: одинъ не любитъ перетаскивать изъ чужого кармана въ свой, потому что считаетъ это безправственнымъ, а другой—потому что ему

самому этого дѣлать не позволяютъ; и еще можно много примѣровъ привести, но, я думаю, вопросъ третій уже разъясненъ удовлетворительно этими двумя примѣрами.

Вопросъ четвертый. Почему это изъ всѣхъ клониковъ вдругъ сразу такая масса нечисти выползла? Такая масса, что никакое доброе старое время ея столько не видѣло. Неужто впрямъ добычу почуяли? Нѣтъ, не можетъ быть. Русская жизнь протопила уже себѣ тотъ путь, которымъ она и пойдетъ, стремясь къ прогрессу. Справедливѣе будетъ разрѣшить этотъ вопросъ указаніемъ на то, что, хотя неразвѣщенный можетъ быть наукой, но наблюдаемый въ жизни, фактъ, что бесцѣльные, умирающіе въ минуты предсмертной агоніи проявляютъ поражающую силу. Хорошо, если я не ошибаюсь въ своемъ рѣшеніи.

Вопросъ пятый. Почему

Ridens, tridens, occidens,
Rudens, torrens, oriens....

лучше, чѣмъ—сумма квадратовъ катетовъ равна квадрату гипотенузы? Этого я уже не понимаю....

В. А.—пѣ.

имѣютъ быть, въ главныхъ своихъ чертахъ, намѣчены; имѣющіеся въ рукахъ комисіи матеріалы сгруппированы и систематизированы, такъ что, въ случаѣ приглашенія свидѣющихъ людей, осенью, для участія въ трудахъ комисіи, послѣдніе найдутъ, какъ готовый, черновой проектъ главныхъ мѣстныхъ преобразованій, такъ и систематизированный сводъ работъ.

— „Голосъ“ сообщаетъ, что обсужденіе въ комитетѣ министровъ общаго доклада объ устройствѣ нѣсколькихъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ ожидалось на дняхъ. Намѣ разсмотрѣнія этого важнаго дѣла, въ виду отъѣзда министра финансовъ на московскую выставку, отложено приблизительно на четырнадцатидневный срокъ.

— „St.-Petersburger Zeitung“ сообщаетъ, что петербургская филантская колонія намѣрена, въ ознаменованіе священнаго коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, основать въ Финляндіи колонію, для призванія на лѣтнее время большаго дѣтей бѣднаго класса. Колонія эта будетъ носить названіе Маринско-Александровской.

— „Новое Время“ слышало, что бывшій генералъ-штабъ-докторъ флота Бушъ подаетъ кассационную жалобу въ главный морской военный судъ на приговоръ особаго присутствія военноморского суда.

— По слухамъ, генералъ Янковскій оставляетъ должность московскаго оберъ-полицеймейстера.

— Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ Козловъ внезапно заболѣлъ.

— По словамъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, приговоръ надъ Бушемъ, въ виду его преклонныхъ лѣтъ, предлагается смягчить.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что экзамены въ военно-медицинской академіи въ нынѣшнемъ году производятся чрезвычайно строго. Изъ всѣхъ экзаменовавшихся только 1/3 всего числа студентовъ выдержали испытанія.

— На разсмотрѣніе правительства поступило ходатайство черниговскаго земства о томъ, чтобы, по утвержденіи генеральныхъ междъ въ пограничныхъ дачахъ черниговской и полтавской губерній, губернская граница проведена была по чертѣ этихъ междъ; въ тѣхъ же мѣстахъ гдѣ эта губернія соприкасается съ губерніями уже оконченными генеральное межеваніе—граница должна быть возобновлена и утверждена ясными признаками. Одновременно съ этимъ же земство ходатайствуетъ объ изданіи сборника межевыхъ правилъ, циркуляровъ и распоряженій для черниговской и полтавской губерній, крайне необходимыхъ для населенія.

— „Голосъ“ передаетъ, что одесское общество студентовъ не будетъ построено за отсутствіемъ средствъ.

— Въ прошломъ году г. Поляковъ приступилъ въ Петербургѣ къ постройкѣ дома общестія для студентовъ, на основаніи Высочайше одобренныхъ правилъ. Теперь требуютъ измѣненія въ этихъ правилахъ, а г. Поляковъ не соглашается и открытыя дома поэтому отсрочены на неопредѣленное время. Недовольныя, говорятъ „Новое Время“, возникло по весьма важному вопросу. Прежде рѣшено было, что въ домѣ общестія студенческая жизнь будетъ обезпечена стипендіями, а теперь предлагаютъ этотъ домъ обратить въ домъ дешевыхъ студенческихъ квартиръ, сохраняя выдачу стипендій на руки студентамъ-жильцамъ, т. е. измѣнить въ корѣ характеръ предполагаемаго учрежденія общестія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ростовъ-на-Дону (корреспонденція „Южнаго Края“). 1-го мая, въ зданіи городской управы состоялось подѣ предсѣдательствомъ городского головы предварительное совѣщаніе мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ о закрытіи въ воскресенье и праздничные дни магазиновъ, лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній съ цѣлью дать свободу приказчикамъ и другимъ служащимъ въ магазинахъ. Вопросъ этотъ возбужденъ однимъ изъ главныхъ на послѣднемъ засѣданіи думы и предварительная разработка его была поручена городскому голове, который нашелъ нужнымъ пригласить для обсужденія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ крупныхъ коммерсантовъ. Но прибиты приглашенныхъ были прочтены городскимъ головою сообщенія о практическихъ результатахъ рѣшенія этого вопроса въ Харьковѣ, Курскѣ и Новочеркасскѣ, затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопросовъ о времени открытія и закрытія магазиновъ въ воскресенье и праздничные дни. Послѣдній вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ закрытія въ 2 ч. по полудни, по первому же—вышло разногласіе: одни высказались за открытіе—въ 9 час., другіе—въ 6 час. утра (торговля въ питейныхъ заведеніяхъ должна продолжаться съ 11 час. утра до 4 час. по полудни). Доводы послѣднихъ сводились къ тому, что съ позднимъ открытіемъ торговли будутъ лишены возможности сдѣлать своевременно необходимыя закупки бѣднѣйшіе жители города, получающіе вознагражденіе за трудъ вечеромъ наканунѣ праздни-

ковъ (поденщики), и пріѣзжіе изъ окружающихъ селъ и деревень. Но такъ какъ раннее открытіе магазиновъ идетъ въ разрѣзъ съ идеей доставленія возможности приказчикамъ присутствовать при богослуженіи, то вопросъ этотъ и порѣшили оставить открытымъ до перваго слѣдующаго засѣданія думы, въ которомъ вслѣдъ за разъясненіемъ этого частнаго вопроса должно послѣдовать и окончательное рѣшеніе всѣхъ вообще деталей вопроса.

При возникновеніи этого вопроса является мысль, на что употребить алиі приказчики (не семейные) свою послѣднюю свободу или, говоря словами ихъ хозяевъ, какъ они *убьютъ* это время? Нужно сказать, что этотъ-то именно вопросъ болѣе всего и тормозилъ окончательное рѣшеніе въ пользу закрытія торговли по праздникамъ. Хозяева увѣрены, что эта „свобода“ нисколько не принесетъ пользы нравственному и умственному возрожденію приказчиковъ и что время свободы будетъ убито на кутежи и другія „шалости“, а въ результатъ получатъ лишь неаккуратность въ выполненіи служащими своихъ обязанностей и болѣшая распущенность нравовъ. Высказывая это подѣ вліяніемъ досады за потерю рабочихъ дней, хозяева, понятно, и не замѣчаютъ, что этимъ самымъ они червятъ и собственныя персоны: большая часть изъ нихъ сами вышли изъ „малычковыхъ“, и кто виноватъ въ томъ, что приказчики не знаютъ, куда дѣвать свое свободное время, какъ только на кутежи? Кто виноватъ, что приказчики ничто не интересуютъ, кромѣ его узкой спеціальности, отлучаясь отъ которой, онъ, какъ ребенокъ, не знаетъ, куда дѣвать себя? Виноваты, понятно, во всемъ этомъ не приказчики, а та среда, въ которой вырастаютъ, воспитываются, живутъ и получаютъ примѣръ. Виновата „темное царство“, съ грубой силой деспотизма, эксплуатирующей трудъ чужака и являющей въ эксплуатируемомъ автомата, только и способного на перенесеніе измѣнчивыхъ, отмираніе аршиномъ и т. п.

Но, понятно, остановиться на одномъ лишь закрытіи по праздникамъ торговыхъ заведеній—значитъ сдѣлать половину дѣла и тѣмъ доказать свое полное безучастіе къ состоянію умственному и нравственному развитію приказчиковъ. Разъ началъ дѣло, можно его и продолжать: озабочившись на первыхъ порахъ открытіемъ библиотекъ (самое лучшее—общественной), публичныхъ чтеній и т. под. Впрочемъ, идея объ открытіи всего этого—не нова: возникла она у насъ, по инициативѣ г. Кривошеина, еще въ 1877 году. Предполагалось устроить съ начала *центральной библиотеки для начальныхъ народныхъ училищъ* и затѣмъ, когда количество книгъ достигло бы сравнительно значительной цифры, сдѣлать библиотеку общественною и публичною. Средства *предполагалось отыскать*, и на первыхъ порахъ отысканными овалъ пожертвованные 400—600 р., на которые сдѣланы два шкафа и написано до 600 книгъ и брошюръ, купленъ волшебный фонарь съ картинками и текстомъ для нихъ... Чтеніе лекцій предполагалось вести въ залѣ реальнаго училища, гдѣ также можно было пользоваться прекрасно обставленными физическими и естественно-историческими кабинетами. Лекторами, какъ всѣ надѣялись, будутъ преподаватели мѣстныхъ учебныхъ заведеній и желаніе изъ городской интеллигенціи. Но все это, къ сожалѣнію, такъ и осталось желаніями да предположеніями, потому что самъ инициаторъ, по болѣзнь и другимъ служебнымъ обстоятельствамъ, не имѣлъ времени лично „поднять“ это благое начинаніе, а послѣдователей у насъ... не оказалось.

Не поднимается ли вопросъ объ этомъ въ настоящее время, когда значеніе его, съ дарованіемъ нѣкоторой правды свободы приказчикамъ, болѣе определенно выясняется для торговаго міра нашего города, почти въ полномъ своемъ составѣ засѣдающаго въ палатѣ городского самоуправленія въ качествѣ гласныхъ думы?

Екатеринославъ (корреспонд. „Южнаго Края“). 7-го мая, на строящемся чрезъ Днѣпръ желѣзномъ мосту произошла страшная катастрофа. Въ то время, когда приступили къ опусканію въ воду кессона, висѣвшаго на цѣпяхъ, между установленными вокругъ лѣсами, на одной сторонѣ его оборвалась цѣпь, вслѣдствіе чего кессонъ свалился на бокъ, разрушилъ поддерживавшіе его надъ водою лѣса и, со всею массою, пошолъ ко дну рѣки, увлекая туда же и всѣхъ бывшихъ въ кессонѣ и на лѣсахъ рабочихъ. Изъ числа всѣхъ этихъ несчастныхъ спасли отъ утопленія только *троемъ*, оказавшихся съ переломанными руками и ногами, а одинъ—съ сорванными черепомъ на головѣ!.. Дѣйствительное число рабочихъ, погибшихъ въ обрушившейся массѣ, —желѣзнодорожники обставили непроницаемою тайною. Какъ говорятъ, одинъ изъ нижегородъ, г. Мельниковъ, ѣздивъ даже внизъ по теченію рѣки съ какимъ-то поклономъ къ „Ненасытому порогу“, нескромно-выдающему всѣхъ утопленниковъ, приплывающихъ къ нему свер-

ху... Желѣзнодорожники говорятъ, что во время катастрофы въ кессонѣ и на лѣсахъ только и находилось тѣ трое рабочихъ, которые вынуты изъ воды изуродованными. Но этимъ показаніемъ никто не вѣритъ, и тѣмъ болѣе не вѣритъ масса рабочихъ, среди которыхъ случай этотъ произвелъ страшную панику и каждый изъ нихъ отказывается идти работать на кессонахъ. Вѣрны показанія желѣзнодорожниковъ нельзя уже потому, что катастрофа произошла во время опусканія кессона въ воду, что 3-хъ рабочихъ немалымъ: въ такихъ случаяхъ требуются сотни рукъ рабочихъ.... Отвѣтственность за этотъ случай, также, какъ и за изуровненіе, въ кессонѣхъ № 6 рабочаго Дениса Прошкина (12-го марта) и утопленіе рабочаго Адама Горбачева, во время переправы его въ числѣ 26 человекъ на *тиломъ дубѣ*, свѣдѣшемъ на дво и пустившемъ влѣвъ всѣхъ пассажировъ (27-го апрѣля),—конечно, должна быть возложена на подрядчика-инженера, Карла Карлица *Фавра*, сознающаго свою вину и струсившаго, на этотъ разъ, не шути.

Очистка затромяденнаго кессонами и лѣсами русла Днѣпра, говорятъ, будетъ стоить, по меньшей мѣрѣ, 20 тысячъ рублей.

Съ наступленіемъ мая, въ Екатеринославѣ не проходитъ дня и ночи, чтобы не случилось кражи или грабежа. Вотъ факты: въ ночь на 1-е мая, въ 3-й части города, гдѣ сосредоточена вся полицейская сила, и гдѣ помѣщается квартира г. полиціимейстера,—у вдовы поручика, Наталіи Рудницкой, изъ запертаго каретнаго сараа, похищена вещь упряжи. 1-го мая, днемъ, въ гостиницѣ Карлова (въ 1-й части), изъ номера, который занималъ мѣщанинъ Петръ Трофимовъ, похищенъ, также неизвестными злоумышленниками, чемоданъ съ платьемъ, бѣльемъ и деньгами. 2-го мая сдѣлано покушеніе на кражу со взломомъ изъ квартиры оставшаго утерѣ офицера Александра Тимофѣева (во 2-й части). 3-го мая (въ 3-й части)—крестьянинъ Яковъ Попковъ подвергся, со стороны извозчика Абрама Наханкина, грабежу на 16 рублей. 4-го мая, передъ вечеромъ (въ 3-й части)—изъ квартиры дочери губ. секр. Прасковьи Цусовойтовой похищены 800 руб. и 12 золотыхъ колецъ, а 5-го мая, въ Потемкинскомъ саду, верхнеднѣпровскій мѣщанинъ Александръ Яценко, во время прогулки послѣ обѣда, подвергся, со стороны двухъ неизвестныхъ злоумышленниковъ, скрывавшихся въ кустахъ сада,—нападѣнію и грабежу.

Все это у насъ совершается какъ-то спокойно и совершенно ускользаетъ отъ вниманія полиціи. На одного изъ ея агентовъ, г. К. (помощника пристава 3-й части), арестантъ Меяндъ Баринскій показалъ даже, что онъ, Баринскій, жилъ по чужому паспорту, выданному ему г. К. и совершалъ кражи—по уговору того же г. К. Разумѣется, постъ такого скандала К. былъ удаленъ отъ должности.

Подобнаго рода явленія тѣмъ грустнѣе и обиднѣе, что по городу то и дѣло шныряютъ десятки верховыхъ казаковъ и что отъ двухъ полковъ (133-го пѣхотнаго симферопольскаго и 134-го пѣхотнаго екатеринославскаго) и одного резервнаго баталіона, квартирующихъ въ городѣ, расхаживаетъ по улицамъ усиленный патруль.

Полтава. — „Голосъ“ пишутъ: 5-го мая открылось здѣсь губернскаго земское собраніе. Открывае собраніе, губернаторъ, въ нѣсколькихъ словахъ, обращенныхъ къ собранію, обратилъ вниманіе гласныхъ на грустное положеніе губерніи, вслѣдствіе общей засухи, угрожающей неурожаемъ и сопряженными съ нимъ бѣдствіями, выдвигающими вопросъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія на первый планъ. Въ числѣ одиннадцати докладовъ, предстоящихъ разрѣшенію собранію, первое мѣсто занимаетъ вопросъ объ участіи земства въ чествованіи коронаціи Ихъ Величествъ. На заказъ серебрянаго блюда, съ мѣстными украинскими орнаментами, опредѣлено 1,500 рублей, а на издержки депутаціи, изъ предсѣдателя земской управы Залескаго, гласныхъ князя Орбелани и Браздъ—2,000 рублей. Вопросу о снабженіи селеній пожарными трубами, въ виду опустошительныхъ пожаровъ, истребляющихъ крестьянское имущество и особенно въ послѣднее время сильно распространившихся, предшествовало значенное земскою управою конкурсное испытаніе пожарныхъ трубъ. На приобрѣтеніе этихъ трубъ для селеній опредѣлено 75,000 р. изъ суммъ страхового капитала. На очереди еще вопросы о закрытіи кременчугскаго богоугоднаго заведенія и объ изданіи „Земскаго Обзора“, органа полтавскаго земства.

Черниговъ. — „Зарѣ“ сообщаютъ: всходы какъ озимого, такъ и яровыхъ хлѣбныхъ у насъ въ этомъ году хотя и неровны, но въ большинствѣ болѣе, чѣмъ хороши. Засуха начинала безпокоить сельскихъ хозяевъ, но дождинки, начавшіеся передавать за послѣд-

нюю недѣлю, даютъ основаніе предполагать, что хлѣба и травы пойдутъ хорошо.

Не смотря на то, что все спокойно и, повидимому, еврейскіе не грозятъ опасности въ будущемъ, эмиграционное движеніе охватило и черниговскихъ евреевъ. До сихъ поръ эмигрировали такіе элементы, какъ удаленіи которыхъ ни христіанское, ни еврейское общества жалѣть не будутъ. Чтобы соблазнили оставить Черниговъ евреи, выдающіеся по своему положенію и оборотамъ дѣлъ—не слышно. Напротивъ, этотъ классъ евреевъ, при управленіи делегатовъ на извѣстный петербургскій съездъ еврейскихъ представителей, высказался противъ эмиграціи.

Тимъ. — „Курскому Листку“ сообщаютъ, что городъ взволнованъ почтенными по почтѣ письмами, въ которыхъ нѣкоторымъ обывателямъ угрожали поджогами и смертью, если они не положатъ въ опредѣленномъ мѣстѣ извѣстной суммы денегъ. Всякій свѣдѣтъ застраховать свое имущество. Нѣкоторые до того перетрусели, что не рѣшались выходить изъ дома въ сумерки безъ оружія и провожатыхъ.

Царичинъ. — „Московскимъ Вѣдомостямъ“ телеграфируютъ, что 9-го мая въ часъ ночи, при тихой погодѣ, начался пожаръ, превратившій въ груды пепла три квартала, на Набережной городской пристани, благодаря отсутствію воды и крайнимъ недостаткамъ пожарной команды, имѣющей десять небольшихъ бочекъ на весь городъ въ шестнадцати квадратныхъ верстахъ. Въ суматохѣ во время пожара, сынъ есаула Курносоевъ застрѣлилъ изъ карманнаго револьвера извозчика, бросившагося съ толпою рабочихъ на Курносоева, и другого рабочаго ранилъ въ плечо.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣна (корреспонд. „Южнаго Края“). Вѣнцы все еще сильно заняты международною художественною выставкою, на которой я успѣлъ побывать всего одного раза. Выставка же представляетъ собою такую подавляющую массу и хорошаго, и слабого, что въ одинъ разъ едва можно узнать расположеніе отдѣловъ и постоятъ по полъ минуты передъ десяткомъ картинъ и гравюръ. Я ограничусь пока только немногими общими замѣчаніями. Отечественный, т. е. австрійскій отдѣлъ, какъ и слѣдовало ожидать, заключаетъ въ себѣ большее количество слабыхъ вещей, чѣмъ какой бы то ни было другой: благо близко, такъ и тапугъ всякую дрянь, авось замѣтятъ, оцѣнятъ и купятъ. Французскій отдѣлъ поражаетъ грандіозными размѣрами картинъ и даетъ возможность замѣтить чрезвычайно неприятную черту современнаго французскаго искусства: не только крайнюю тенденціозность, но и преобладающую аллегорію. Итальянскій и испанскій отдѣлы сравнительно бѣды количествомъ и не богаты качествомъ. Какъ бы скоро ни пробѣжалъ зритель черезъ залу венгерскую, нѣсколько картинъ прикуютъ его вниманіе необыкновенною, почти дикою силою выраженія. Особенно меня поразила картина сравнительно молодого живописца Валентини—„Послѣднее желаніе“.

Можетъ быть, спеціалисты и найдутъ въ ней крупныя техническія недостатки, но не остановившись передъ нею нельзя, а остановившись на минутку, долго нельзя отблѣяться отъ подавляющаго впечатлѣнія. Передъ вами голыя каменные стѣны жилища нищаго. Опершись силой на одну изъ нихъ, покрывшіи какимы-то ветхимъ рубищемъ, умираетъ худой, изможденный старикъ лѣтъ 60, повидимому, бывшій музыкантъ, передъ нимъ на какомъ-то обрубкѣ сидитъ его сынъ, мальчикъ лѣтъ 15-ти, и по желанію отца играетъ ему въ послѣдній разъ на скрипкѣ; третья женская фигура, поддерживающая старика, не останавливаетъ на себѣ вниманія. Но лица умирающаго и мальчика, какая потрясающая сила! Старикъ умираетъ не идеалически спокойно: напротивъ, каждый мускулъ его тѣла напряженъ отъ боли; не красна его лицо, но жить ему страшно хочется; онъ борется со смертію и злится на нее и на людей. Борьба близка къ концу; на губахъ пѣна; глаза выходятъ изъ орбитъ; руки сжимаются въ ковульсы; страшнымъ крикомъ потребовалъ онъ въ послѣдній разъ музыки, и мальчикъ, выросшій въ той средѣ, гдѣ почти не умѣютъ плакать, а только кусаютъ губы отъ внутренняго страданія, сдвинувъ брови, не глядя на отца, исполняетъ его желаніе; не до того ему, чтобы наблюдать кадансы, а надо. Раздирающая боль звучитъ въ его скрипкѣ; зритель точно слышитъ ее и страдаетъ и за отца, и за сына. Въ датскомъ отдѣлѣ нѣсколько картинъ поражаютъ необыкновенной, рѣжущей глазъ, яркостью красокъ и замѣчательной чистотой отдѣлки мелкихъ предметовъ.

Въ послѣднюю недѣлю случались въ Вѣнѣ 2 полицейскія событія, характеризующія нравы. Въ одинъ прекрасный полдень въ вагонъ конной

желѣзной дороги входитъ весьма почтенныхъ размѣровъ дама, пестро одѣтая, съ браслетами на огромныхъ (для дамы) рукахъ, съ опущеннымъ вуалемъ. Когда вѣтеръ поднялъ кончикъ послѣдняго, сосѣди замѣтили на лицѣ незнакомаго почтенныхъ размѣровъ усы. Сейчасъ же напался врагъ вснхъ эксцентричностей, который обратилъ вниманіе полиціи на подозрительную (?) даму. Ее арестовали и отвели въ полицію, гдѣ она оказалась какою-то кельнеромъ или приказчикомъ, переодѣвшимся шутки ради. Но, увы! шутка для бѣдной дамы кончилась судомъ и смиренными домомъ. А чтобы сказали господа вѣнцы, еслибъ мѣстные сарасы устроили шутковскую погребальную процессію съ живымъ покойникомъ, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ Москвѣ?

Другой скандалъ показываетъ оборотную сторону медали. Два полиціантъ въ штатскомъ платьѣ уличили нищенку и стали препровождать ее въ полицію. Нищенка энергически сопротивлялась; началась борьба, во время которой, по словамъ очевидцевъ, три человека составили безобразную кучу, катавшуюся на тротуарѣ. Изъ толпы, собравшейся на ярлице, выдѣлились два элегантно одѣтыхъ господина и приблизились къ движущейся массѣ. Тутъ показанія расходятся: полиціанты убѣждаютъ, что одинъ изъ господъ прямо таки ударилъ власть предержащую въ грудь и грозно велѣлъ оставить нищенку; по словамъ же господина (барона, какого именно забылъ; другой господинъ былъ его родственникъ—Freiherr von—), онъ только тронулъ полиціанта по плечу и спросилъ его: что тутъ за дебошъ? Какъ бы то ни было, полиціанты оставили нищенку и сейчасъ же арестовали барона и его товарища, какъ препятствующихъ отправленію правосудія, и отвели ихъ въ участокъ. На судѣ всѣ свидѣтели говорили въ пользу барона и доказывали, что полиціанты вели себя по отношенію къ нему крайне грубо и нагло; потому баронъ былъ освобожденъ отъ обвиненія въ насильственныхъ дѣйствіяхъ, но приговоренъ въ штрафъ за то, что въ самой полиціи слова полиціантовъ называлъ: „infame Lüge“. Вотъ тебѣ и логика! А что-жъ они были, какъ не infame Lüge, по опредѣленію самого же суда? Получили полиціанты хоть выговоръ—не извѣстно.

Вчера я прибѣгъ къ самому общедоступному и дешевому средству узнавать настроеніе народа—отправился въ народный театръ въ Пратеръ (First theater) смотрѣть новую пьесу „Pater Lorenz“. Пьесы для народныхъ театровъ обыкновенно сочиняются поэтами, имена которыхъ въ литературѣ вовсе неизвѣстны; ударить такая пьеса въ жизнь, понравится публикѣ, она долго держится на сценѣ и даже переключивается съ одного театра на другой, а въ Германіи и изъ одной страны въ другую, приспосабливая каждый разъ къ мѣстнымъ условіямъ; не попадаетъ она въ жилу, она снимается черезъ 3—4 представленія. „Pater Lorenz“, повидимому, будетъ имѣть успѣхъ, по крайней мѣрѣ въ Австріи. Вотъ содержаніе этой незамысловатой, но тенденціозной, какъ всѣ народныя пьесы, комедіи.

По близости отъ Вѣны, въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ, лежатъ двѣ фабрики: фабрика церковной утвари и фабрика матерій. На первой работаютъ только католики—то есть самыя благочестивыя; ея владѣлецъ Брейтфусъ и не волюнъ сочувствуетъ такой исключительности, но онъ, по поводу старыхъ грѣшковъ, подѣ башмакомъ своей супруги, и въ рукахъ у своего бухалтера Ратлера, лицензіо-благочестиваго негодая (онъ является на сцену весь въ черномъ, въ наглухо застегнутомъ сюртукѣ съ черной тростью, короче сказать, въ костюмѣ свѣтскаго іезуита). У Брейтфуса есть хормошняя дочь, на которой, не смотря на ея сопротивленіе, рѣшили жениться Ратлеръ, энергично поддерживаемый m-ше Брейтфусъ. Владѣлецъ другой фабрики, Дорнеръ, тоже католикъ, но свободно мыслящій; одинъ изъ его главныхъ служащихъ, красавицъхъ ситцевъ Бренеке, протестантъ и пруссакъ изъ Берлина. Дорнеръ влюбленъ въ дочь Брейтфуса, которая съ своей стороны чувствуетъ къ нему расположеніе. Таково положеніе дѣйствующихъ лицъ до начала пьесы. Въ 1-мъ актѣ передъ нами деревенскій ресторанъ, гдѣ сошлись развѣсѣ обихъ фабрикъ и, конечно, разнятся между собою. Сочувствіе автора и публики на сторонѣ свободномыслящихъ рабочихъ. Къ вѣдущему уничтоженію „благочестивыхъ“ является пруссакъ Бренеке подѣ ручку съ лучшей золотойшей фабрикой Брейтфуса и изъ ихъ дѣла оказывается, что они любятъ другъ друга, что религія не можетъ служить преградой для ихъ взаимныхъ чувствъ, что Берлинъ и Вѣна—лучшіе города въ мірѣ, и пруссакъ и австрійка одинаково гордятся своимъ великимъ отечествомъ Германіей. Не смотря на то, что г. Бренеке

вовсе лишонъ голоса, публика неистово аплодировала и заставляла повторить дуетъ. Только съ верку, должно быть отъ чешскихъ или венгерскихъ рабочихъ, раздалось нѣсколько легкихъ свистковъ, но они были сейчасъ же заглушены партеромъ. На сцену вбѣгаетъ Ратлеръ, отказываетъ золотойшей отъ мѣста и мечетъ грмы и молніи на нечистивыхъ. Но вотъ является главный герой пьесы, патеръ Лоренцъ, воплощенная доброта и гуманности. Онъ успокаиваетъ взволнованныхъ рабочихъ Дорнера и благословляетъ бракъ лотеранина Бренеке съ католической золотойшей. Благочестивые въ нѣмомъ ужасѣ.

Во второмъ актѣ мы въ домѣ Брейтфуса; фирмъ грозитъ страшная опасность: представленъ ко взысканію вексель въ 15,000 гульденовъ; въ кассѣ нѣтъ ни копееки; а если вексель не будетъ оплаченъ или отсроченъ Брейтфусъ—банкротъ. Ратлеръ готовъ добыть денегъ подѣ свое поручительство (изъ своего кармана), но требуетъ руки дочери хозяйна. Несчастный отецъ соглашается, согласна принести себя въ жертву и дочь. Но опять на сценѣ благотѣльный геній—патеръ Лоренцъ. Онъ вдохнулъ мужество въ Брейтфуса; заставилъ его отказаться Ратлеру и взялся переговорить съ владѣльцемъ векселя биржевымъ агентомъ евреемъ. Въ 3-мъ актѣ—бѣдное жилище патера; онъ вызвалъ изъ Вѣны франтоваго еврея, который явился изъ уваженія къ славу Лоренца, но тѣмъ не менѣе убѣжденъ, что тотъ въ этомъ дѣлѣ долженъ имѣть свой „перцентъ“. Лоренцъ обращается къ его совѣсти и приводитъ ему соотвѣтствующее мѣсто изъ библии по-еврейски. Сперва тотъ не понялъ текста и говоритъ: leider, ich verstehe keen lateinisch; но потомъ воспоминанія дѣтства законопослушны въ его алтшній душѣ; къ тому же онъ влится на Ратлера, что тотъ на его счетъ обдѣлывалъ свои дѣльшки; онъ отсрочиваетъ вексель, только проситъ патера еще разъ повторить чудный еврейскій текстъ. Развязка, понятно, самая благополучная, а Ратлеръ изгнанъ съ позоромъ. Комментаріи излишни.

Англія. Не смотря на принятіе палатою общинъ принудительнаго билля, Гладстонъ, по словамъ „France“, намѣренъ придерживаться политики примиренія, которая ознаменовалась освобожденіемъ всѣхъ арестованныхъ по подозрѣнію. Новое преступленіе было совершено на дняхъ: какой-то человекъ сбросилъ солдата въ рѣку и пытался утопить его, но не успѣвъ въ этомъ, такъ какъ тотчасъ же былъ задержанъ.

— По словамъ лондонскаго корреспондента „Volkszeitung“, ирландскій законъ о предупрежденіи преступленій пройдетъ въ нижней палатѣ; но правительство будетъ принуждено принять много поправокъ, въ особенности относительно постановленій о печати и правѣ сходахъ, ограниченія которыхъ, не смотря на критическое положеніе дѣлъ въ Ирландіи, не одобряютъ ни либеральная, ни консервативная партіи. Ирландскіе судьи, съ своей стороны, протестуютъ противъ того, что они будутъ судить безъ присяжныхъ; парламентъ возмущается противъ проекта по примиренію.

Австрія. Вѣнская газета „Vaterland“ требуетъ, чтобы полиція приняла мѣры противъ молодыхъ людей, которые, въ Вѣнѣ, поютъ нѣмецкую національную пѣсню die Wacht am Rhein.

Франція. 20-го мая, въ палатѣ депутатовъ разсматривался законопроектъ объ окончательномъ утвержденіи счотовъ бюджета 1870 года. Предпалаги, что bonaпартисты не упустили случая подтвердить и доказать обвиненія, которыя въ теченіе одиннадцати лѣтъ не прекращаются противъ бывшаго правительства національной обороны, въ особенности жалко противъ г. Гамбетты. Распускались слухи о величайшемъ хищеніи и взяточничествѣ обогатившихъ въ то смутное время бывшаго диктатора и его сообщниковъ. Утверждали, что одинъ изъ наиболѣе преданныхъ друзей павшей династіи съ документами въ рукахъ уличилъ правительство 4-го сентября. Ожидали, что Гамбетта появится на трибунѣ, чтобы защищать честь правительства Национальной обороны. Но ничего подобнаго не случилось. Палата безо всякихъ преній утвердила правильность этихъ счотовъ большинствомъ 300 голосовъ противъ 56.

Америка. Телеграмма изъ Нью-Йорка, отъ 18-го мая, сообщаетъ о новомъ арестѣ, находящемся въ связи съ драмой въ Фениксъ-Паркѣ. Арестованъ нѣкто Майкель Турнеръ, отправившійся въ Америку безъ багажа на пароходѣ „Wisconsin“. Во время пути, человекъ этотъ, въ разговорѣ съ пассажирами, одобрялъ убіеніе лорда Гавендши и г. Борка въ такихъ выраженіяхъ, что спутники заподозрили его въ причастности къ этому дѣлу и указали на него, по прибитіи парохода въ Нью-Йоркъ, полиціи. Однако, когда „Wisconsin“ дошолъ до мѣста своего назначенія, по-

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 мая 1882 г.